

Кушнарева М. Д.

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КРУПНОГО КАПИТАЛА В ПУШНОЙ ТОРГОВЛЕ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ВО II ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/40.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 94-97. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

от организованных групп и преступных организаций, по мнению автора, создаётся на базе координации их самостоятельной преступной деятельности, совместного создания для нее наиболее благоприятных условий. Преступные сообщества носят черты «координационного бюро» и «криминального профсоюза». Они включают представителей разных преступных организаций, организованных групп, преступников - профессионалов, но не являются по отношению к ним вышестоящим, интегрирующим их преступную деятельность формированием.

По мнению Н.Ю. Клименко, «основным признаком, выделяющим преступное сообщество, является наличие собственной антиобщественной идеологии, обуславливающей преступную деятельность». В подтверждение своей позиции она оперирует мнением известных ученых криминологов, относящих к преступному сообществу такое специфичное объединение как «воры в законе»¹.

Следует заключить, что данный критерий не может быть основным признаком, выделяющим преступное сообщество, так как любому преступному объединению в какой-то мере присуща антиобщественная идеология. Что касается мнения А.И. Долговой, то предполагается, что оно является наиболее обоснованным и приемлемым для разграничения понятий «преступное сообщество» и «преступная организация».

В основе характеристики преступной организации как разновидности криминального объединения лежат, прежде всего, признаки межгрупповых связей. Преступная организация является сложным иерархическим построением определенных групп. Что касается преступного сообщества, то оно представляет собой консолидацию лидеров преступной среды, что отмечается многими исследователями.

Таким образом, законодательное отождествление понятий преступная организация и преступное сообщество неточно, а с научной точки зрения совершенно некорректно. Законодательное несовершенство в данной связи порождает недостаточную уголовно-правовую базу борьбы с организованной преступностью в России. Доводы А.И. Долговой, критикующей сложившуюся в законодательстве ситуацию в связи с организованными разновидностями преступных объединений, представляются совершенно обоснованными.

Уголовный Кодекс РФ не делает разницы между уровнями организованности преступных группировок. Употребление терминов «преступное сообщество» и «преступная организация» как синонимов явно противоречит социально-психологическим и криминологическим реалиям.

Интересно отметить, что законопроект «О борьбе с организованной преступностью» занимал в данном вопросе более четкую и криминологически выверенную позицию. В проекте под преступной организацией предлагалось понимать объединение лиц, либо организованных групп, либо банд для совместной преступной деятельности с распределением между участниками функций по поводу создания преступной организации либо руководству ею; непосредственного совершения преступлений, предусмотренных нормами Особенной части УК РФ; иных форм обеспечения, создания и функционирования преступной организации.

Преступное сообщество в законопроекте определялось как объединение организаторов или руководителей или других участников преступных организаций или организованных групп или банд или иных лиц для совместной разработки либо реализации мер по координации, поддержанию, развитию преступной деятельности соответствующих формирований или лиц, либо мер по созданию благоприятных условий для преступной деятельности организованных групп, банд, преступных организаций, а также по организации совершения тяжких преступлений.

Предлагаемый в законопроекте подход представляется наиболее удачным со всех предлагаемых позиций, представленных как в доктрине, так и в правоприменительных рекомендациях.

Таким образом, основное отличие преступной организации от преступного сообщества заключается в том, что для преступного сообщества характерен тандем руководителей криминальных группировок, которое координирует преступную деятельность организации, создания для нее наиболее благоприятные условия, а для организации - объединение лиц или групп, но не руководителей. Предлагаемое отличие позволяет достаточно четко провести грань между соответствующими объединениями.

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КРУПНОГО КАПИТАЛА В ПУШНОЙ ТОРГОВЛЕ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ВО II ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ.

Кушнарева М. Д.

Иркутский государственный университет

В торговле пушниной в исследуемый период были распространены такие формы организации капитала как товарищества полные, товарищества на вере, товарищества на паях, акционерные общества. Основное значение имели товарищества полные и на вере. В соответствии с нормами Торгового Устава, участники полного товарищества, в рамках заключенного между ними договора, занимались предпринимательской деятельностью от имени товарищества и несли ответственность по его обязательствам, принадлежавшим им имуществом. Полное товарищество ликвидировалось, если в нем оставался только один участник. Члены полного товарищества могли состоять только в одном товариществе [Устав торговый 1903: 63 - 66]. Таким

¹ Клименко Н. Ю. Уголовно-правовые и криминологические признаки форм соучастия. – Саратов, 2002. - С. 16.

образом, подобная форма организации капитала предполагала распространение ответственности на семейное имущество и, как правило, полные товарищества создавались на основе объединения капитала людей, находившихся в родстве. Полные товарищества обладали высоким кредитом доверия. Организационной основой Полного товарищества был принцип неограниченной ответственности участников. В 1914 г. в Якутской Городской управе было зарегистрировано ряд Торговых Домов в качестве полных товариществ. Торговый Дом "Наследники А. М. Кушнарера" в лице его участников П. А. Кушнарера и А. А. Бушуевой и "инородец" Восточно-Кангалахского улуса И. П. Антипин заключили между собой договор о создании товарищества для производства продажи разных товаров и скупки пушнины, мамонтовой кости в пределах Верхоянского и Колымского округов Якутской области, северных округов Енисейской губернии, Камчатской области. Покупки и продажи пушнины на центральных ярмарках России. Учрежденное Товарищество действовало под фирмой "Северное торгово-промышленное товарищество" [РГИА, д. 1081: 16]. В соответствии с Уставом, все операции Торгового Дома велись на вложенные в дело общие средства участников, причем в прибылях из этих операций участвовали пропорционально величине внесенного ими вклада. В конце отчетного года каждый из участников имел право изъять из средств Торгового Дома, причитающуюся ему часть прибыли, или оставить ее целиком, в части с приращением к основному капиталу Торгового Дома. В последнем случае эта часть присоединялась к внесенному при учреждении Торгового Дома вкладу и служила основанием для дальнейшего пропорционального исчисления прибыли в пользу такового участника.

Товарищество на вере состояло из вкладчиков и полных товарищей. Организационно-правовые особенности вкладчиков заключались в том, что они несли риск убытков, в связи с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимали участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности. Вкладчики не участвовали в управлении товариществом. Они были вправе только знакомиться с годовой отчетностью, получать часть прибыли товарищества, преимущественно перед полными товарищами получать причитающуюся им часть оставшегося после ликвидации товарищества имущества, выйти из товарищества после окончания финансового года [Устав Торговый 1903: 56]. Если из товарищества на вере выходили все вкладчики, то оно ликвидировалось или преобразовывалось в товарищество полное. Товарищество на вере сохранялось, если в нем участвовал хотя бы один вкладчик. Товарищество на вере, созданное с целью производства торговой деятельности так же называлось Торговым Домом [Устав торговый 1903: 71]. В основе формирования товарищества на вере находился более гибкий принцип объединения и функционирования совместного капитала. Одни участники несли неограниченную ответственность, а другие, в зависимости от суммы вклада. Вкладчики обладали экономической свободой, то есть могли участвовать в деятельности других предприятий.

Товарищество полное и на вере регистрировалось в качестве Торгового Дома, если предметом деятельности являлись торговые операции. Таким образом, Торговые дома, образованные на основе объединения капитала по принципу товарищества полного или на вере имели большую финансовую, экономическую и юридическую самостоятельность. В отличие от крупных фирм, купеческие предприятия, основанные на мелком капитале, осуществляли самостоятельные операции по скупке пушнины и отпуску товаров первой необходимости промысловому населению в кредит. Такие предприятия не имели функций Торговых Домов, что снижало конкурентоспособность, ограничивало реализацию прав в ходе проведения торговых операций.

Во II половине XIX-начале XX вв. в пушной торговле северо-восточной Сибири наметились тенденции к концентрации капитала, которые получили выражение в создании совместных товариществ. Крупное дело со значительным капиталом было более конкурентоспособным и позволяло избегать убытков, связанных с падением цен на пушнину на центральных ярмарках, ждать повышения цен, продолжая скупку на местах по низким ценам. Торговая организация крупной фирмы была более мобильной и устойчивой на российском рынке, обеспечивала для фирмы своевременную закупку промышленных и продовольственных товаров, их транспортировку к местам сбыта. К крупным пушным фирмам северо-восточной Сибири относились "Наследники А. И. Громовой", "Наследники А. М. Кушнарера", Г. В. Никифоров, Я. Ф. Санников, И. И. Силин, "А. и М. А. Молчанов и Быков", "А. В. Швецов и сыновья", "Братья А. и Ф. А. Тонконозовы", "Торговый Дом Стрелов и К^о" [РГИА, д. 1081: 25-30].

Начало предпринимательской деятельности И. Г. Громова приходится на II половину XIX в. И. Г. Громов был зачислен в первую гильдию иркутского купечества. В промысловых районах северо-восточной Сибири И. Г. Громов занимался скупкой пушнины у коренного населения, сбывал товары потребления. Собранный им пушнина вывозилась крупными партиями на Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки ежегодно на 40 тыс. руб. В конце XIX в. Громов приобрел в единоличное владение золотые прииски в Олекминском округе. Это значительно расширило сферу его предпринимательской деятельности и укрепило позиции в пушной торговле. Предприятие И. Г. Громова занималось кредитованием мелких скупщиков пушнины. Из общей суммы наследства в 1 млн. руб. долговые расписки составляли 535500 руб. [Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири 1994: 42, 98]. После смерти купца первой гильдии И. Г. Громова дело возглавила и продолжила его жена А. И. Громова. В начале XX в. А. И. Громова создала Торговый Дом "А. И. Громова с сыновьями". Фирма имела обширные склады для организации скупки пушнины в промысловых районах северо-восточной Сибири. Транспортное предприятие А. И. Громовой на р. Лене состояло из четырех пароходов, пяти барж, двух кулиг общей грузоподъемностью 1130 т. [РГИА, д. 993: 94-95]. Обороты транспортного предприятия в 1910 г. составляли 359831 руб., прибыль - 71027 руб. [Краткая энциклопедия

дия по истории купечества и коммерции Сибири 1994: 98-99]. В начале XX в. фирма играла главную роль в операциях с пушниной на территории северо-восточной Сибири. Фирма Громовой вела торговлю пушниной с коренным населением северо-восточной Сибири и сбывала продукты потребления ежегодно на 700 тыс. руб. Пушнина Торгового Дома А. И. Громовой считалась одной из лучших на ярмарках в Ирбите и Нижнем Новгороде, а так же в Лейпциге [РГИА, д. 582: 148]. В начале XX в. скупка пушнины на северо-востоке Сибири была продолжена фирмой "Наследники А. И. Громовой". В 1912 г. состояние фирмы оценивалось по данным Якутского отделения Русско-Азиатского Банка в 3-5 млн. руб. В 1913 г. фирма приобрела усть-янское дело Г. Н. Габышева. Сумма годовой закупки пушнины в промысловом районе Усть-Янска составила 200-300 тыс. руб. [РГИА, д. 582: 149].

Крупнейшими купцами северо-восточной Сибири во II половине XIX-начале XX вв. были Кушнаревы. Основателем семейного предприятия стал А. М. Кушнарев, купец первой гильдии. А. М. Кушнарев происходил из крестьян старообрядцев с. Павловск Якутского округа. Первоначальный капитал А. М. Кушнарев сформировал за счет продажи продукции земледелия в Якутске и Якутском округе. Затем, в 1871 г. А. М. Кушнарев получает подряды на поставку мяса и масла на золотые прииски рек Олекмы и Витима, что позволило ему накопить первоначальный капитал. В конце XIX в. основой торговых операций А. М. Кушнарева стала скупка пушнины у коренного населения в промысловых районах северо-восточной Сибири. В 1881 г. А. М. Кушнарев получает свидетельство купца первой гильдии и начинает интенсивное освоение сферы торговли пушниной. В конце XIX в. крупные партии пушнины А. М. Кушнарера реализовывались на ярмарках в Ирбите и Нижнем Новгороде. Затем им были открыты магазины и представительства фирмы в Иркутске, Якутске, Москве, Томске, Охотске. В 1897 г. состояние фирмы А. М. Кушнарера оценивалось в 1 млн. руб. и состояло из мануфактуры, пушнины, спирта в Якутске на 390 тыс. руб., в Олекминске - на 30 тыс. руб., в Иркутске - пушнины, мамонтовых бивней на 108 тыс. руб., в Охотске и Аяне - чая на 25 тыс. руб., в Томске - мануфактуры на 4,5 тыс. руб., в Витиме - масла на 2,3 тыс. руб., в Москве - пушнины и мамонтовой кости на 50 тыс. руб. Всего было в 1897 г. товаров на сумму 609,8 тыс. руб. В Иркутском отделении банка у Кушнарера имелся вклад кредитными билетами на 25,4 тыс. руб., процентными ценными бумагами на 112 тыс. руб. и наличными на 72,2 тыс. руб. [РГИА, д. 1081: 13].

Торговый Дом "Наследники А. М. Кушнарера" был зарегистрирован в г. Якутске 9 марта 1903 г. Организационно-правовой формой фирмы являлось полное товарищество. Деятельность фирмы предполагала торговлю мануфактурными, бакалейными, галантерейными, скобяными, жировыми товарами. Предприятие сбывало готовую продукцию, обувь, золотые, серебряные изделия. Кроме того, фирма имела право производить скупку пушнины, сырья и мамонтовой кости на территории северо-восточной Сибири. За фирмой "Наследники А. М. Кушнарера" были закреплены Якутский и Киренский районы операций. Доли капитала полных товарищей распределялся следующим образом. Размер капитала якутского купца П. А. Кушнарера составлял 450000 руб., якутской купчихи А. А. Бушуевой - 250000 руб., вдовы якутского купца Е. М. Кушнаревой - 250000 руб. Таким образом, капитал фирмы "Наследники А. М. Кушнарера" составлял 900000 тыс. руб. Полное товарищество Торговый Дом "Наследники А. М. Кушнарера" создавалось на неопределенное время действия и функционирования. Главная контора Торгового Дома находилась в г. Якутске. Распорядителями фирмы являлись А. П. Кушнарев и А. А. Бушуева. В 1914 г. предприниматели расширяют сферу своей деятельности и создают совместно с И. П. Антипиным "Северное торгово-промышленное товарищество". Организационно-правовой формой данного предприятия было полное товарищество, созданное с целью организации скупки пушнины и мамонтовой кости, продажи товаров потребления в Якутской области, северных округах Енисейской губернии, Камчатской области. Размер капитала П. А. Кушнарера, якутского купца первой гильдии, А. А. Бушуевой, якутской купчихи второй гильдии составлял 125000 руб., размер капитала И. П. Антипина - 25000 руб. Уставной капитал "Северного торгово-промышленного товарищества" составлял 150000 руб. [РГИА, д. 1081: 25-27]. Распорядителями товарищества являлись А. А. Бушуева и П. А. Кушнарев. Главная контора Торгового Дома находилась в Якутске [РГИА, д. 1081: 27-30].

Для ускорения доставки товаров в промысловые центры и увеличения скорости оборота капитала фирма Кушнаревых приобретает пароход. В 1911 г. фирма Кушнаревых купила пароход за 200 тыс. руб. Якутское отделение Русско-Азиатского банка сразу открыло им дополнительный кредит на сумму 75 тыс. руб., так как фирма была вполне кредитоспособной, деньги постоянно вкладывала в дело. Северо-восточная Сибирь снабжалась товарами потребления только благодаря открытию пароходства крупными фирмами [РГИА, д. 582: 147]. В 1916 г. у фирмы "Наследники А. М. Кушнарера" числилось два парохода, четыре баржи [РГИА, д. 993: 94-95]. Торговый Дом "Наследники А. М. Кушнарера" в 1916 г. имел обороты в 2,5 млн. руб., а прибыль в 375 тыс. руб. [РГИА, д. 1081: 16-19]. В данную сумму не вошли сведения об операциях Торгового Дома с пушниной. Капитал Торгового Дома "Наследники А. М. Кушнарера", вложенный в операции с пушниной составлял 1,5-2 млн. руб. [РГИА, д. 993: 93].

Крупный капитал позволял фирмам после окончания скупки пушнины в промысловых районах северо-восточной Сибири, на этапе разъездной торговли сосредотачивать на своих складах пушной товар на общую сумму в 1 млн. руб. Купцы Антипин, Никифоров, концентрировали в своих опорных пунктах товары потребления для снабжения коренного населения в обмен на пушнину каждый на сумму 200-300 тыс. руб. Фирма "Наследники А. И. Громовой" ввозила в Олекминский промысловый район товары первой необходимости на сумму 150 тыс. руб. Общая стоимость товаров потребления, поступавших на склады средних и

крупных предпринимателей в промысловых районах северо-восточной Сибири, равнялась 10 млн. руб. [РГИА, д. 993: 94]. Капитал крупных сибирских фирм, осуществлявших операции с пушниной составлял в 1913 г. 13 млн. руб. [Рабинович 1975: 259]. В 1916 г. Торговые Дома "Наследники А. И. Громовой", "Наследники А. М. Кушнарёва" в 1916 г. вошли в число самых крупных фирм северо-восточной Сибири [РГИА, д. 569: 19].

В послереволюционные годы П. А. Кушнарёв эмигрировал в США. Имущество Торгового Дома "Наследники А. М. Кушнарёва", "Наследники А. А. Бушуевой", личное имущество семьи Кушнарёвых в 1920 г. было национализировано.

Значение деятельности крупных фирм в развитии пушной торговли в северо-восточной Сибири во II половине XIX-начале XX вв. проявлялось в их взаимодействии. С целью повышения эффективности скупки пушнины в промысловых районах северо-восточной Сибири фирмы-оптовики проводили ежегодные совещания. Как правило, совещания устраивались во время торгов на центральных пушных ярмарках. В 1916 г. на Нижегородской ярмарке состоялось совещание сибирского купечества. Представители крупных фирм обсуждали различные вопросы. Благодаря таким совещаниям, фирмы устанавливали экономические связи местных пушных рынков с центральными представительствами фирм-потребителей продукции сибирского пушного промысла, решали вопросы охраны естественных богатств края, эффективного развития промысла коренного населения [РГИА, д. 176: 77-90].

Список литературы

РГИА, ф. 23, оп. 11.

РГИА, ф. 23, оп. 27.

РГИА, ф. 23, оп. 1.

РГИА, ф. 587, оп. 33.

РГИА, ф. 630, оп. 1.

Устав Торговый. - Свод законов Российской Империи. - СПб., 1903. - Т. 11. - Ч. II.

Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири / Под ред. Д. Я. Резуна. - Новосибирск, 1994. - Т. 1. - Кн. 1.

Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX-начала XX вв. - Томск, 1975.

ОТСТУПЛЕНИЯ ОТ ПРАВИЛ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ, ДОПУЩЕННЫЕ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ СОСТАВА НЕЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА

Ласточкина М. С.

Государственный университет - Высшая школа экономики, г. Москва

Правотворчество как форма осуществления функций государства, состоящая в установлении, изменении или отмене правовых норм¹, фундировано совокупной связью определенных приемов, применяемых как при разработке содержания и структуры правовых предписаний государства, так и при их претворении в жизнь², – юридической техникой.

Неуклонное следование правилам юридической техники при разработке любого нормативного правового акта, а тем более кодифицированного отраслевого, является залогом стройности, системности, внутренней непротиворечивости, согласованности и последовательности изложения норм данного акта.

Уголовный кодекс является систематизированным законодательным актом, являющимся, согласно господствующей в доктрине уголовного права позиции, единственным источником уголовного права России, что императивно в нем и закреплено (ч. 1 ст. 1 УК РФ).

Система Уголовного кодекса РФ как сводного акта, объединяющего уголовно-правовые нормы, традиционно двухзвенная и состоит из Общей и Особенной частей.

Нормы Общей части устанавливают не только задачи, принципы и общие положения уголовного права, но и применяющиеся в кодексе понятия.

Определяя в Общей части кодекса категориально-понятийный аппарат уголовного права, законодатель преследует цель придать единообразное для всех статей значение употребляемых в них терминов.

Однако системный анализ норм УК позволяет судить о наличии отступлений законодателя от указанной цели, проявляющихся в допущении различного толкования того или иного термина.

В ряде случаев возможность употребления одного и того же содержащегося в кодексе понятия в многообразном правовом значении ведет не только к непоследовательности в раскрытии отдельной уголовно-правовой категории, но и к искажению смысла и нарушению логичности изложения целого института уголовного права.

¹ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, дополненное и переработанное / Под ред. М.Ю. Тихомирова. - М., 2001. - С. 680.

² Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 1997. - С. 782.